ГЛАВА 3

Лили села и подняла голову, посмотрев на приближающегося мужчину, и бросила на него вопросительный взгляд.

— Мистер Блейк?

Был уже поздний час.

За пределами теплого кабинета, через окно, яростно падал белый снег, и простирались бесконечные замерзшие горы. Блейк обогнул стол и встал рядом с Лили.

Люди Уфуса были гораздо выше, чем Чистокровные Имперцы. И герцог особенно выделялся. Его массивная фигура загораживала свет от люстры, отчего на девушку упала огромная тень.

— Простите, но я не понимаю, как вы не при чем? В чем вы не виноваты?

Ее блестящие платиновые волосы колыхались в тени Блейка.

— Я же сказал, что не виноват, что ты выглядишь так, будто находишься в огромном мешке.

Блейк сбросил зимнее пальто с вешалки в своем кабинете. Хоть это было сделано грубо, но так, чтобы ни коем образом не причинить вред собеседницы.

Спрятав покрасневшие уши, мужчина заговорил более жестко:

— Прикройся этим. На этот раз ты выглядишь так, будто находишься под полноразмерным одеялом.

Он был прав.

Лили надулась и высунула свое маленькое личико из-под пальто.

Лицо Блейка потемнело, и он изо всех сил старался смотреть прямо. Честно говоря, это было мило. Мужчина пытался сдержать рвущийся наружу смех.

— Не знаю, кто дал тебе эту дерьмовую пижаму, но у того явно отсутствовал здравый смысл.

Она накинула на плечи пальто, которое ей бросил Блейк. Когда она закончила его застегивать, оно стало похоже на плащ, концы которого ныряли под стул.

Лили впервые невзлюбила Блейка. Даже когда он отказывался пускать ее в дом и грубо отвечал ей, девушка такого не чувствовала.

— Эту одежду мне дали горничные, мистер Блейк. Не отзывайтесь о них плохо, они все были очень милыми и говорили только хорошее.

— Например? — спросил Блейк, все еще с трудом сдерживая смех.

— Высокая горничная сказала, что я симпатичная, а неуклюжая - что у меня доброе сердце. — Лили слегка улыбнулась, рассказывая о горничных.

Единственными служанками, с которыми она когда-либо общалась, были те две, которые помогали ей мыться.

Все они были родом из герцогства, поэтому их лица и тела были такими же крепкими и высокими, как у Уфуса.

Однако, несмотря на их устрашающий вид, к ней относились бережно, словно к фарфору. Блейку стало не по себе, когда девушка показала свою явную благосклонность.

«Как давно ты с ними знакома, чтобы так сблизиться?»

Лили бросила ему несколько формальных улыбок, и, как бы ему ни хотелось это признать, он позавидовал.

«Знаешь что? Я единственный, кто чувствует странную близость с тобой».

— Я понятия не имею, кого ты имеешь в виду, когда говоришь про высокую служанку, поскольку все, кто живет в этом замке, выше тебя.

— Не будьте ребенком, переходите к делу.

Блейку очень хотелось сказать что-нибудь более язвительное, но он промолчал.

Находясь рядом с ней, он чувствовал себя странно, — злым мальчишкой, пристающим к девочке, которая ему нравится.

Он не должен был этого делать. Он сжал виски, пытаясь вернуться в нормальное состояние.

— Так... Ладно, давай разберемся, зачем я тебя сюда позвал. Я хочу знать следующее: что значит, что ты сбежала с документами о разводе, и зачем тебе нужно место, где можно спрятаться от бывшего мужа?

— Это будет долгая история, и, возможно, мужчинам будет немного неловко ее слушать.

Блейк, вернувшийся на свое место напротив Лили, развел руками, показывая, что ждет объяснения.

— У меня был брак по расчету год назад. В день свадьбы он признался мне, что у него проблемы с потенцией. Так что «работать по ночам» он не мог.

— Должно быть, у него были проблемы. — безразлично сказал Блейк, глядя на пылающий в стороне камин.

Некоторые мужчины лгут, потому что им не нравится партнерша, но как он посмел так поступить с Лили Хедвиг?

«Если бы он был обычным дворянином, то свадьба с ней была бы его не сбывшейся мечтой».

Подумав об этом, Блейк выругался.

— Дерьмо.

Ему не следовало признаваться, что он относится к Лили Хедвиг как к представителю противоположного пола. Это было так странно.

«С какой стати мой отец дал этой женщине обещание, которое ставит под угрозу его семью?»

Он был эгоистом, но не до такой степени. Он же не знал о Лили Хедвиг заранее… Это был вопрос, на который можно было бы ответить, если бы он был жив.

«Может, это все было связано?» — но мужчина отмахнулся от этой мысли. Как бы ни относилась к нему имперская аристократия, ему оставалось только ненавидеть их. И Лили Хедвиг была одной из них.

Блейк никогда не будет с ней любезен.

— Продолжай свой рассказ.

— Он всегда извинялся за это, но главной его целью было услышать от меня, что все в порядке.

Лили на мгновение задумалась о первых днях своего брака.

Ее муж был человеком, который чувствовал себя неполноценным, потому что был недостаточно хорош.

Он постоянно спрашивал ее: «Ты в порядке? Прости, но тебя это не очень беспокоит, не так ли? — Если она кивала, он продолжал, — Ты не можешь быть со мной строгой, я уже столько раз извинялся».

— Он показал свое истинное лицо. — сказала девушка. — Хоть мой муж всегда был почтителен, но именно так выглядела его настоящая личность.

[- Но как долго вы можете говорить, что это нормально?

- Я буду говорить, что меня это не беспокоит, что это не имеет значения, столько, сколько потребуется!]

Человек должен сойти с ума, если это повторялось изо дня в день. Ее жизнь всегда была ужасной - и до замужества, и после, когда она создала свою новую семью в браке по расчету.

Темные брови Блейка изогнулись, когда он слушал историю.

— Значит, ты была бедной, бесстыдной девушкой.

— Я бы не возражала, если бы на этом все закончилось, но… он начал выпивать. Он поднимал руку всякий раз, когда напивался. Говорил какую-то чушь о том, что муж должен исправлять плохие привычки своей жены.

— То, что начиналось как незначительное грубое поведение, со временем превратилось в серьезную угрозу.

— На следующий день он извинялся, говорил, что не хотел этого, и повторял, повторял, повторял. — Лили вспомнила, как служанки удивлялись, видя столько шрамов.

Она помнила выражение ужаса на их лицах, даже когда она умоляла их пока держать это в секрете. Боль, которую она испытывала в местах, скрытых одеждой.

— На днях моего мужа не было видно весь день, и я спросила дворецкого, и он сказал мне, что его старый друг выиграл контракт на строительство местной железной дороги и отправился праздновать, прихватив с собой несколько бутылок сорокаградусного крепкого алкоголя, хранившегося в винной комнате.

— Я знала, что именно в тот день я умру. — Ее сладкий голос был торжественным. Она даже улыбнулась, как будто по привычке.

Бледная кожа напоминала снег, падающий за окном, а голубые глаза смотрели на бескрайний, суровый пейзаж белых гор.

В ней была какая-то грусть, как в сломанной игрушке, из которой выкачали всю энергию.

Блейк Уфус был человеком, невосприимчивым к войне, насилию и крови. В высоких горах чудовища и звери были достаточно сильны, чтобы одолеть любого, кто попытается с ними сразиться.

Но когда она говорила так спокойно, у него почему-то защемило сердце.

Честно говоря, ему хотелось выбить все дерьмо из ее безымянного мужа и вырвать из его тела все сухожилия, а потом бросить его на съедение зверям, бродившим по горам.

— Значит, тогда ты сбежала оттуда?

— Я села в поезд, полагаясь только на то, что ваш отец обещал помочь мне во всем, и он был очень добр ко мне, когда впервые увидел меня.

Услышав это, Блейк больше не мог отталкивать Лили. Он даже мог объяснить это рационально. Он защищал аристократку.

«Аристократку от своего мужа? С таким исходом я могу смириться». — Блейк кивнул, обманывая себя.

Но, с другой стороны, он не говорил, то, что Лили Хедвиг живет в его заброшенном замке было довольно приятно.

Точно нет. Никогда!

— Тогда пусть будет так. Но только не больше года, а к тому времени я найду другой способ, чтобы ты покинула этот замок.

— Спасибо за вашу доброту. — Блейк встал, как бы завершая разговор. — Я назначу тебе личную горничную, так что, если тебе что-то понадобится, обращайтесь к ней. Не броди по замку без необходимости. Я не похож на других дворян и часто бываю в снежных горах, так что ты вряд ли столкнешься со мной.

Он открыл дверь в свой кабинет. И поскольку она была смазана, то раздался лишь тихий звук.

— Зови, если я понадоблюсь, — сказал он, — но только если это что-то важное. Не отвлекай меня по пустякам. — Это была последняя гордость Блейка.

Он никогда бы не стал вступать в близкие отношения с аристократкой.

— Надеюсь, мы забудем, что находимся в одном доме.

— Я буду иметь это в виду, мистер Блейк.

Она вышла в коридор, и мужчина последовал за ней по пятам. Мужчина выбрал проходящую мимо горничную и прикрепил ее к гостье.

Лили действительно намеревалась выполнить слова Блейка. Она даже спряталась, чтобы осуществить странные требования эксцентричного герцога в снежных горах.

Когда девушка вернула ему пальто, они действительно расстались.

Блейк вздохнул с облегчением, понимая, что его желание исполнилось и ему больше не придется иметь дело с Лили.

Накинув пальто, он почувствовал запах ее тела, но не знал, что она пахнет так же сладко, как персик. И не хотел знать. Знакомый, но притягивающий запах, который каким-то образом будоражит старые воспоминания.

Это было словно благовония, которые хочется вдыхать полной грудью.

Черт возьми.

Перевод: Капибара

http://tl.rulate.ru/book/65350/1762845